

**ЮЛИЯ СКОРОДУМОВА
ДАРЬЯ СУХОВЕЙ
МАРИНА ХАГЕН
АННА ГОЛУБКОВА**

БАБ / ИЩИ

И

ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ

сборник стихов

проект абзац

ББК 84
Б 17

Обложка и рисунки Татьяны Суховой

Верстка Елены Ивановой

Редактор издательской серии проекта “Абзац”
Анна Голубкова - almanac_absatz@mail.ru

бАБ/ищи и глобальное потепление: сборник стихов /
Послесловие Юрия Орлицкого, Данилы Давыдова,
Владимира Герцика, Дмитрия Чернышева, Александра
Макарова-Кроткова, Владимира Тучкова. - М.: Проект
Абзац, 2009. - 68 с.

Совместный поэтический сборник арт-группы “бАБ/ищи”
(Юлия Скородумова, Дарья Суховой, Марина Хаген,
Анна Голубкова). Несмотря на принципиальную разность
поэтик, участницам арт-группы присущ примерно одина-
ковый взгляд на общий экзистенциальный ход событий.
Параллельно стихам дается визуальное высказывание
Татьяны Суховой, которое вступает в самостоятельные и
самые разнообразные взаимоотношения с публикуемы-
ми текстами.

В целях борьбы с товарно-денежными отношениями
книга распространяется бесплатно.

© Юлия Скородумова, 2009

© Дарья Суховой, 2009

© Марина Хаген, 2009

© Анна Голубкова, 2009

© Авторы послесловия, 2009

ISBN 978-5-85941-321-8

© Татьяна Сухова, графика, 2009

Глобальное потепление

Арт-проект «бАб/ищи» родился около года назад ровно между двумя фестивалями - московским верлибром-2008 и нижегородской «Стрелкой». Началось все с анекдота. После вечерних чтений в клубе «Классики XXI века» Дарья Суховой, Марина Хаген и Анна Голубкова отправились поесть. И вот сидят они в уютной комнате, ведут приятную беседу, на столе - вкусная еда, вино, Суховой еще и по радио репортаж о футбольном матче слушает, как вдруг раздается телефонный звонок. Это Данила Давыдов - поэт, литературный критик и вообще личность мощнейшего обаяния - звонит и спрашивает, чем они занимаются. Так, мол, и так, говорят девицы, сидим вот, едим, репортаж о футболе слушаем... «Ага! Вы там, бабищи, развлекаетесь, - возопил Данила, - а я здесь стою на перроне один, и мне страшно!»

История эта очень понравилась участникам «Стрелки», поэтому рассказывать ее пришлось многократно и с многочисленными подробностями. Собственно, именно участники фестиваля и стали, по сути дела, коллективными создателями арт-группы. Основные черты концепции были намечены во время посиделок в баре с весьма символическим названием - «СССР», тогда же были придуманы самые разные акции, многие из которых арт-группе только предстоит осуществить в будущем. На «Стрелке» также к трем спонтанным участницам примкнула Юлия Скородумова - как-то само собой получилось так, что интересы всех четверых нечувствительно совпали - примерно в одно и то же время им хотелось есть, употреблять алкогольные напитки, осматривать достопримечательности или просто гулять по залитым солнцем улицам прекрасного Нижнего Новгорода.

Сначала казалось, что весь арт-проект - не более, чем фестивальная шутка, и дело вряд ли дойдет до стадии реализации. Кроме того, не все из участниц отнеслись к проекту с восторгом, что тоже понятно - гораздо приятнее быть прекрасной дамой, чем какой-то там бабищей. Дарья Суховой, например, долго боролась и с названием, и с концепцией. Под ее влиянием была даже сделана неудачная

попытка переименования проекта, в результате которой слово «бабищи» приобрело многозначный и несколько футуристический оттенок - т.е. стало писаться как «БАБ/ищи». Также в процессе переименования совместными усилиями Марины Хаген, Павла Байкова и Владимира Герцика был сочинен следующий стишок, пожалуй, довольно точно выражающий экзистенциальную сущность арт-проекта:

бабок нет
баб ищи
баб и щи

Коллективная воля поэтического сообщества, таким образом, все-таки оказалась сильнее, и под ее давлением проект вынужденно продолжил свое существование.

Следующая интуитивная находка в самоопределении была сделана в конце декабря во время посиделок на кухне у Марины Хаген. По мнению участниц арт-группы, слово «бабища» означает следующее: «Вот, к примеру, собрались три или четыре девицы, у них имеются еда, алкоголь, и вообще - тепло, светло, приятная музыка и беседы о жизни и литературе, а где-то далеко в ночи бродит голодный и злой мужчина...». Определение это имеет художественный характер, однако вскоре появилось и его теоретическое обоснование. В результате активного жж-обсуждения участницы арт-группы пришли к выводу, что слово «бабища» обозначает женщину с активной жизненной позицией. С точки зрения лексической семантики это оксюморон - ведь женское начало в инерции языкового восприятия является фактически синонимом пассивности. Отсюда - из несовпадения реального смысла и опыта восприятия - и происходит, вероятно, присущий этому слову несколько комический оттенок. Если пояснять на примере, то «бабища» - это когда Василиса Прекрасная отодвигает в сторонку Ивана-Царевича - мол, подожди, милый - и, поплевав на ладони, начинает с огромнейшим удовольствием сама рубить головы Змею Горынычу...

В начале января три московские участницы арт-группы побывали в Петербурге. Впрочем, эту поездку в полной мере считать первой бабищенской акцией нельзя - Дарья

Суховой устроила в галерее «Сарай» не один общий, а два разных вечера. Окончательное идейное оформление проекта произошло в тамбуре поезда Петербург-Москва, где была выработана общая стратегия и определена литературная позиция. Тогда же было решено провести 8-го марта музыкально-визуально-поэтическую акцию солидарности со всем остальным женским народонаселением. И такая акция, действительно, была проведена в Зверевском центре современного искусства. Кроме непосредственных участниц арт-группы, в восьмимартовской акции также приняли участие и другие поэты и художники. Мероприятие проходило при поддержке замечательных музыкантов Сергея Летова и Эдиты Фил, что позволило объединить в одно целое выступления авторов с самой разной поэтикой. В результате получился мощнейший выброс поэтической энергии, что было оценено и публикой, и самими выступавшими. Так как с самого момента своего образования проект носит коллективный характер, то участие в акциях самых разных художников и поэтов крайне приветствуется. Данный сборник, к примеру, является результатом сотрудничества с художником и дизайнером Татьяной Суховой, чьи рисунки стали не столько иллюстрациями, сколько параллельным визуальным высказыванием. Надеемся, что и чтение стихов, и разглядывание рисунков доставит удовольствие нашим читателям.

*Анна Голубкова
Марина Хаген
Дарья Суховой
Юлия Скородумова*

ЮЛИЯ СКОРОДУМОВА

* * *

Моего первого мужа
можно было неплохо слушать.
Несколько хуже - смотреть.
Совсем никуда - танцевать,
зато иногда как петь!

Совсем немного было кормить,
несколько больше - стирать.
Случалось просто его иметь,
в гости его ходить,
на всякие там тусовки брать.

Хорошо можно было принять на грудь,
выть его на луну.
Серым козленочком обернуть,
инкрустировать под старину.
Сменить личину, развеять кручину,
почувствовать в себе мужчину.

Теперь его лучше всего рассказать,
вотще языком почесать слегка.
Сподобиться даже его написать,
прочесть со сцены в каком-нибудь ДК.

Но, благо, не думать уже никогда,
как краток пульс, как случаен Стикс.
Не сделать паузу, не скушать твикс,
не вдруг уйти его навсегда.

Не в краску вгонять его внутривенно,
не камнем держать за душой
ни смерти его мгновенной,
ни раны его небольшой.

* * *

Женщины любят китов за покатые сильные спины,
за гладить их на рассвете, за длинный хитовый ус.
За то, что всегда на плаву, за сумеречные седины,
на языке поцелуя долгий соленый вкус.

Женщины любят кротов за то, что не зря, не имут
несовершенств, неряшеств, за минимализм телес.
За их самоуглубленность, за близость к земле родимой,
и как они ее роют. За шкурный к ним интерес.

Женщины любят козлов за их внутри колокольчик,
дикий степной колокольчик, иже тамбовский вой.
За горных бород лавины, где так запросто кончишь,
рожки протянешь, ножки - с собою, мой друг, с собой.

Женщины любят котов за первородную негу,
за их под вибрисами риса желтую муть Хуанхе.
Я тоже все это любила, но он был моим коллегой,
ел макароны с луком и говорил "г'е".

* * *

Дюймовочка живет у меня на пальце,
в перстне-лилии, роялистка,
в королевстве чайного металла
пыльцой самоварного злата питается.
А на груди моей, близко-близко
к сердцу - еще один постоялец:
под крылышком знамени алого -
маленький эльф, златокудрый юноша Ленин.
По ночам, причастившись дарам Тантала,
распускает парус, снисходит ниц,
встает пред своей Ассоль на колени,
умоляя: Проснись!
Мы справим бал в эпохальном стиле...
И сдается ее Бастилия.
И - сотрясая рояль, а потом, попирая знамя -
тельца их сливаются в танце, в пыльце,
в сладострастной муке.

Тогда по утрам у меня трясутся руки.
Все говорят - с похмелья, но я-то знаю:
у меня там Дюймовочка. И Ленин с нами.
Он вершитель лав-стори. И быть по сему.
Не Каин я брату своему.

* * *

Как говорил сокровенный Сократ, сибарит,
сотрапезник, создатель,
с ханкой, на кухне, при мне, при свечах, при часах,
при своих оставаясь:

Мир обоуден, объят облепихой, он липок и лапчат,
все мужики дармоеды, все бабы тупы на языки.

Мимо - чета тараканов, как инициалы самой преисподней,
в щелку-тоннель. Перестуки часов, стрелочники цепенеют.
Кошка клубится в ногах, как дымок от бычка сигареты -
тот же старательный сплин и усы словно косточки
съеденной рыбки.

Так говорил: Чем уста наши слаще, тем пуще
пчелиная челядь.

Тем тяжелей разомкнуть их по теме словес,
по столице прононса.

Тем голова от опилок гудит тополиного винного пуха.

Тем похотливей чета пяточков
по укромным парадным карманов.

Тем Карменситы бесхозней, вплетя в тарантеллу
тарантулов торсы.

Тем утонченнее вальс комаров-буратин,
чем, увы, невозможней
им целоваться взасос, - говорил, отгоняя последних.

Так шепелявые шлепанцы мимо, в сортир, уносили
их содержимое - вслед посмотрела - души не чаяла в коем.

Так дождалась, Пенелопа, и так же плела словеса
и язык распускала

мимо четы голубцов, жирных фениксов, горлиц прогорклых.

Так говорил: Не могу это слово "любовь"
по стезям слезоточья,

бухли, мутнея, глаза, как роса в состоянии риса.

Мимо - чета буратин, чипполин, чикатил, комаров, людоедов,
фениксов, псов, голубцов, филигранных усов, усыпальниц...

Только-то случилось, что цитрус в стакане, цукаты,
цейтнот на цикуту.

Грешники мы, а не греки.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ТРОЯНСКОЙ ВОЙНЫ

Звонок.

Поспешают шестеро ног.

Две головы прислушиваются. Одна говорит: Кто там?

Под пары сердец перекрестный там-там

двое носов исполняют воинственный танец.

В майке, с гантелей, спортсмен, на диете, спартанец,
путаясь в мышцах, вскрывая подмышку, миртом поросшую,
Менелай

отворяет дверь.

Открывается зверь.

Из отверстия движется лай

навстречу нововошедшему,

худшему из татар.

Спешно прожеванный ломтик а-ля фуршета -

сладко-лиловый без косточки - бишь языка

низвергается в тартар.

За стеной демонически гаснет закат.

Гость говорит: Извините, там буря и воды и громы -
мне б обогреться.

Кровь приливает. Щеки хозяина дома,

словно яйца от носа рискуют тотчас обагриться.

Взгляд спотыкается, падает ниц... Гость говорит:

Дома ль Елена?

Гость держит горсть яблок, зеленых и красных по курсу.

Гость говорит: Держу пари,

это ей придется по вкусу!

Вот уже искус искомый - прибор, кружевного халатика пена
из мрачных глубин коридора парит.

Бровь изумленная чайка вспорхнула. Вскользь

поймана рыбка - трепещет в разбитом корыте.

Сколь в коготках нашпиговано крови, сколь

в контурах скрыто корысти.

Вся-то сама - сплошное сокровище. Трое

мужчин сторожат в коридоре.

Третий - собака, намордником оскопленная пасть

воет Кассандрой. Как тут Трое не пасть.

- Леночка, это к тебе, - говорит Менелай, за которым переминается гость, яко тать.

- Да-да, я сейчас же буду готова.

Совсем забыла тебе сказать:

я приглашена сегодня в Гранд-опера,
нам уже битый час как пора...

- Ну прощай.

Не скучай.

Чмокни в щечку и вымой посуду...

Медленно и печально отчаливает судно,
вниз по течению, мимо чужих городов-этажей.

Милая, как громогласно...

Кустики мирта промокли уже.

Милая, море у глаз у корыт моих нынче ненастно -
плещется через край,
словно собачий лай.

Попрана ножкой богини его благородная седина.

Это значит: ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА.

САЛОМЕЯ

«Танцуй, пока молодой, мальчик»

из песни

Танцуй, пока молодой, девочка!

сам себе столбик из соли и стали.

С вечной перпетум мобилой-удавочкой.

Клеточный уровень, тренинг для тайных
сил, что режутся в крестики-нолики.

Мальчики все устали.

Мальчики все чиновники.

У них в глазах 1-с бухгалтерия,
под - биржевые круги, на теле их
водяные знаки мышечно-денежной массы.

Под теменем - гул муниципальной парковки.

Они хранят тебя в темном прохладном месте,
не нарушая вакуумной упаковки.

Ни малейшего повода для полнокровной мести.

скородумова

Однако ты здесь и танцуй, пока исчадие чада.
Покуда змей твоей кожи не запросил пощады.
Пока струится над суши бесплотный дух пуазона,
юбка с разрезом по линии горизонта.
Жесты - ножи, кожа - журнальный глянец.
Легкие не тяготятся ни кислотой, ни кессоном.
Что ты хочешь за этот танец?
Самую малость: чтоб забирала трава,
длились огни и жизнь не давала трещин.
Чтобы не покидали нас запахи, звуки, слова,
и это блюдо, и эта на нем голова,
такие красивые круглые вещи.

МИСТЕРИЯ УФ

В этом месте все не так.
Это время не тик-так -
это черт на каблучках
оправляется в очках.

В небе тщится камбала.
На углу торчит игла.
На кромешной авеню
млеет маленькая Нью.

Я бояться поэты, который собираться меня послушать.
Я бояться поэты, который побираться, что у меня покушать.
Я бояться поэты, который писать про меня, как поссать.
Я бояться поэты, который хотеть меня петь и плясать...

Нью страшится наготы.
Слева дом, и в нем коты.
Глаз глубокие разрезы
обнажают суть аскезы.

Тело предается платью.
Бок готовится к распятию.
Гвоздь подстегивает длань.
В ноздри ломится герань.

Я бояться поэты, который одет цвета пыли
в материю уличной брани.
Я бояться поэты, который на харе иметь харакири,
и в каждой ухе по ране.
Я бояться поэты, который сразу приходит к тебе на ты.
Я бояться поэты, который ум зараза,
а сам целовать кресты...

Справа дом, на нем коты.
Их кровавые хвосты
тянут книзу. Совесть спит,
жертвы делают пи-пи.

Всё - коты, их очи - бары,
сполненные стеклотары.
Номер - ноль, а взгляд - налея,
недра - нега и филей.

Я бояться поэты, который еще молодой,
но уже совсем зеленый.
Я бояться поэты, который все делать под хвост селедке.
Я бояться поэты, который с открытый глаза, и слеза,
и сам голубой.
Я бояться поэты, который накрытый медной трубой...

Прямо - дом. Коты под ним,
На постелях серый дым.
Меж любовниками финка -
лапка вкрадчивого сфинкса.

Спи, о маленькая Нью!
Как прописано в меню,
тело не дают на вынос.
Бог не съест, свинья не выдаст.

Я бояться поэты, который собирать пожитки и держать
ноги в страны тепла.
Я бояться поэты, который настолько жидкость,
что выталкивать чужеродный тела.

скородумова

Я бояться поэты, который сосать стиха, как из пальца минет.
Я бояться поэты, который есть меня за греха,
что при мне их нет...

Чтобы не срыгнуть с ума,
с нами санитар зима.
Застывают охи-ахи
в сей смирительной рубахе.

Замерзает на корню
неглиже у нашей Нью.
Климакс вышибают клином.
Покидаю этот климат.

Я бояться поэты, который мертвой хваткой брать за живое.
Я бояться поэты, который ручки заламывать, как ружье воин.
Я бояться поэты, которых желтый дьявол приводить
в желтый дом.

Я бояться поэты, которые делаться не обезьяна
только с большим трудом...

Обезьянки сбиты в стайку.
Бал подсел на балалайку.
Дав роялю по зубам,
отлетает ночь забав.

Только всюду, где окошки
бдят стоические кошки.
В пасти таят снегири.
Рыба мертвая внутри.

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА

О, родимый край заветного полога,
за коим взгляд не эколога, но гинеколога
обращет не Брянщину и Смоленщину,
а мужчину и женщину.

*Выходит мужчина в длиннополом развевающимся плаще на
голое тело. Танцует вальс.*

Мужчины ветреные срывают шляпы, колышут кроны,
волнуют взгляды,
покуда скудеют руки женщин, дающих рядом.
Согреваясь дотла звоном горячих ключей на запястье,
мужчины кутают в полы свои запасные части.

*Выходит женщина в пионерском прикиде а-ля белый верх
- черный низ. Танцует польку.*

Женщина-зяблик:

Я зяблик - прием - я зяблик.
У меня тонкие стылые ножки,
синица в клетке грудной и заклин журавлей в окошке.
У меня под блузкой полоска сзади, и все еще впереди:
неспетая песенка в детском де Саде
и красный галстук на груди.

*Выходит мужчина с бритой головой, в малиновом пиджаке и
белом мерседесе. Танцует цыганочку.*

Мужчина олдовый, как спайс, содержит себе перчатку.
Познает ее войлочного нутра искалеченную клетчатку.
И вдруг, обнаружив неполноценность пары,
бросает ее в искаженное гневом лицо тротуара.

*Выходит женщина в черном, с высокими запросами и
глубокими разрезами. Танцует танго.*

Женщина-вамп:

Я - изломы холодного торса. Я вамп.
Я сквозняк ваших чресл, я и вам, и не вам.
Ибо у каждой женщины должен быть змеевик,
тонконогий танец и зубодробильный крик.

*Выходит мужчина в смокинге, темных очках, с блестящими
набриолиненными волосами. Танцует фокстрот.*

Мужчина-бомонд, гурманист, голубокровный профи,
породистый пародист, острый метатель фраз,
с душой утонченною, как борзая, что очевидна в профиль,
но исчезает в фас.

скородумова

Выходит женщина в китайском пуховике, трениках и с тележкой. Танцует половецкие пляски.

Женщина-тунгус:

Моя ходил по тундре, и ныне дикой.
Меня называл калмыкой всяк сучий языка.
Я лечился у Ай Болит от кровососущих али-капоне,
что свели бандитский гнездо в мой
бананово-лимонном синтепоне.

Выходит мужчина неопределенной национальности в расписной жилетке и желтых штиблетах. Танцует "Чито-горито".

Мужчины залетные в дебри столичные,
в хляби невест запрокинуты личики.
Амурные стрелы препарируют ляжки каждой
встречной лягушки
в смысле французской приправы к нижегородской пирушке.

Выходит женщина в обширном сарафане и кокошнике. Танцует "Валенки".

Женщина-жатва:

Я жива животом жировой прослойки.
На мне раскинулись страны, просторы, стройки.
Меня орошают циклоны бурлящих сосков.
Меня искажают циклопы дверных глазков.

Выходит мужчина в чем-то невнятно-помятом и с длинным деревянным носом. Ничего уже не танцует.

Мужчина- папа Карло:

Меня - большинство. Мною скорбит природа.
Я пот ваших лиц, я папа своего народа.
По ночам вместо женщины я имею бревно.
Мне семейный очаг заменяет батальное полотно.

Все танцующие и не танцующие застывают в самых недвусмысленных позах.

Все вышеизложенное - не более,
чем "ту-ту-ту-тудудудуду..." на клавире.

ТРЕСК

ТРЕСК

халко
юбочку-у...

ФИЗ
СНИМ!

Я несу...
Папа сказал
что Семен
Палыч
друг семьи
а я вылила
на него соус.
Хочу
извиниться.

Ладно.,
подожди...

скородумова

Ирония судей небесных в подлунном мире,
где месяц с округленной зевотою пастью
неумолимо склоняется к феминистской своей ипостаси.
И, окольцованы ею, и им, рогоносным, повенчаны,
не иссякают веки мужчины и женщины.

МИСТЕРИЯ МИЛЛЕНИУМА

Хвойная хворь. Новогодняя колика.
Так мало земли, что нет места подвигу.
Множество обнаженных телец совокупаются в крови моей.
Я боюсь сделать что-то непоправимое.

*29 декабря. Детройт. Хуаньянь. Деревня Нижнее Заволошено.
33% зараженных и 67 опрошенных.
В дверь мою по ком-то звонят. В воздухе голоса.
До времени X осталось 54 часа.*

А в то же самое время кто-то говорит «а».
Кто-то шепчет кому-то главные слова.
Кто-то входит в историю, кто-то гамлет с тенью отца.
Кто-то теряет в глазах, кто-то стучит в сердца.
Кто-то зреет в полях, кто-то впадает в Каспийское море.
Кто-то рождает мышь. Кто-то горит на воре.
Кто-то скользит по лезвию и бреет свой полет.
Кто-то бродит всю ночь одиноко и девушкам спать не дает.

*30 декабря. Детройт. Буенос-Айрес. Москва. Тель-Авив.
Учкудук. Массачусетс.
48% зараженных и 18 сочувствующих.
Я - в глубинах постели и никого взасос.
До времени X - 847 минут и 12 сигналов SOS.*

А в это время кто-то там в малиновом берете.
Кто-то в мсье трико шьет антраша в балете.
Кто-то роняет скупую слезу, сводя валютные счета.

Кто-то зеленый поет под крылом самолета о чем-то.
Кто-то тянет жилы из недр заповедного края.
Кто-то видит бурундука в поленнице за сараем.
Кто-то следит за базаром, где водят за нос варварски любопытных.
Кто-то обламывает рога высокопарнокопытным.
Кто-то на пару с гнедым бьет копытом рекорды.
Кто-то крапит под колодой, кроя татарские орды.
Кто-то ставит на черное свою дымовую шашку.
Кто-то, включив зажигание, с ревом заводит шашни.

*31 декабря. Детройт. Акапулько. Большая Глушица. Базар-Курган. Бодайбо. Титикака. Бердичев. Париж. Гонолулу. Тува. Муданьцзян. Штат Джорджия.
73% зараженных и 160 замороженных.
Вокруг меня 3 Цинандали и 5 сыновей Сиона.
До времени X осталось время оно.*

В то самое время кто-то скинута играет на бирже.
Кто-то линияет с места в карьеру. Кто-то ворошит вирши.
Кто-то смакует их, откинувшись на спинку минтая.
Кто-то носом роет таланты, с небес журавлей не хватая
Кто-то всю ночь соловьем заливается до краев.
Кто-то вселяет надежду в новый микрорайон.
Кто-то, обжегшись на молоке, дует пиво пенное.
Кто-то в долгих шелках принимает Штрауса внутривенно.
Кто-то кораллы крадет у Цеткин и розы у Люксембург.
Кто-то сан-пилигримо, кто-то сам себе Петербург.
Кто-то вправляет извилины в систему координат.
Кто-то является человеку сам друг, товарищ и брат.
Кто-то кривой позвоночник правит в открытое море.
Кто-то мелком выводит время X на заборе...

И кто говорит миллениум, но все говорят: налей!
Сухогруз с миноносцем столкнулись в голове моей.
Падает, падает, падает в небе звезда.
Не делайте мне ноги, господа!

МИСТЕРИЯ АПОКАЛИПСО

«Все, что вам нужно, это любовь...»

Серый в яблоках колченогий будденовец,
романтик-пропагандист,
тактильный кентавр, об одной виртуальной груди амазон,
купает красного коня,
умывается взмыленной гривой, смешно утирается ржаньем,
объезжает посты, разговляется водкой Петрофф
из копытца и рога своих,
изобилует,
заверяет:

*Когда вам приставят к виску револьвер,
отойдите от края платформы.*

*Когда вострубит тринадцатый слон,
лизните мочку среднего уха.*

*Когда я восстану из пепла,
требуйте долива пива.*

Будьте романтичны!

Тлетворная леди Годзилла
вся в волосах и с птенцом за пазухой - грифом «секретно»,
с косячком-отмычкой в замочной скважине губ,
на долгом коне вороненом, железном,
пропаханном потом и кровью невинных младенцев,
с персидской княжностью за правым бортом, пулеметом - за левым,
мечется в поисках смысла и новых нетронутых жизней,
цокает белым клыком,
отмеряет часы,
заверяет:

*Когда за тридцатой секундой последует двадцать восьмая,
за боем курантов - не гимн, а снова и снова речь президента,
хвост небесной собаки утихнет, усталый собою -
возрежь реликтовый корень,
зажарь кистеперую рыбу,
зови друзей и убогих.
Будьте романтичны!*

*Когда у шакала с лисицей родится красный ягненок,
норовистый тайский кот выгнет хребет цунами,
из новогодних бокалов хлынет морская пена -
        замкните уста материальным,
        завесьте глаза неприметным,
        отпустите грехи на поруки.
Будьте романтичны!*

Сказочный вепрь Илья Муромец,
триединообразный собирательный воин-боян из вещего «лего»,
в шлеме, что купол, и мощном троянском исподнем, что
прядет чугунным копытом,
с черепом, густо кишасцем мозгами, что твой серпентарий,
долгой рукою грозит неразумным хазарам,
тяжкую мать-Россию отъяв от седла и подняв на дыбы,
в евроокна высокого слога
        зарится,
        заверяет:

*Когда древесные бивни нервно надкусят почву,
когда их квадратные корни в параболы змей обратятся,
когда просочится в песок последняя капля медузы -
        станьте предельно ясны,
        отворите вены навстречу солнцу,
        проверьте целостность целлюлита.
Будьте романтичны!*

*Когда сгустятся над миром седые магометане,
прозябшие туши домов укроет небесная манка,
волхвы, коим все до звезды, исполнятся хлева и зрелищ -
        отбросьте ветхие тени, духом их ублажите нищих,
        в совокупленьи губ зачните убогое слово,
        вплетите в прощальный веночек цвет степных василисков.
Будьте романтичны!*

И все умолкает о некоем четвертом всаднике райских садов,
с глазами, полными сов и запретных плодов,
искусив каковых, на закате судного дня
останется только упасть возле ног вороного коня.

ДАРЬЯ СУХОВЕЙ

ОКОЛО ВОСЬМИ

(восьмистишия и подобное 2003-2008 годов)

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ АВТОРА

У меня есть цикл «48 восьмистиший», писавшийся в 2005 году, сознательно, одним потоком, когда ничего другого не писалось.

Тут я решила посмотреть, что получается, если не задаваться идеей писать именно восьмистишия. Я собрала случайные восьмистишия за 5-6 лет, ровно вокруг концентрированной работы над циклом «48 восьмистиший». Такая размытость, вне сознательного авторского умысла, помогает усмотреть не формальные и не статистические черты восьмистиший как поэтического жанра.

Здесь 8 частей, это 23 текста, это 30 восьмистишных строф, которые иногда дробятся на меньшие. Каждая часть, каждый текст реализует определённый смысловой потенциал, сводимый, вне собственно композиционного эксперимента, к следующему:

- Восьмистишие должно быть непонятным. Если текст понятен, то непонятно должно быть хотя бы то, по какому принципу этот текст отнесён к восьмистишиям.

- В восьмистишии должно быть 8 строк. Этот принцип соблюдался в цикле «48 восьмистиший». Как выяснилось позднее, такой принцип - в корне неверный. Он в большей степени соотносится с формальными основаниями текста, чем со смысловой наполненностью. А это - на мой взгляд, принципиально нерелевантная для настоящего момента развития поэзии постановка вопроса.

- В восьмистишии чаще всего речь идёт о времени, о его обратимости, свойствах, фактуре, трансформируемости. Может быть потому, что, если восьмёрку наклонить, то она похожа на знак бесконечности (так же, как перевёрнутая буква А становится любой, а сильно наклонённый знак

равенства - разделяющим явления вплоть до полной параллельности друг другу), а если оставить цифру 8 вертикальной, то она похожа на песочные часы (кажется, об этом где-то было).

- Восьмистишие - недопустимая форма для юмористического выражения абсурдно-парадоксального смысла. Если смысл действительно парадоксален или абсурден, то строк в восьмистишии оказывается больше.

- Некоторые тексты являются восьмистишиями не по графике, строфике и рифмовке текста, а только по идейно-художественной наполненности. Это очень хорошая была тема для веков литературы ушедшего советского времени: примат идейно-художественного подхода над формально-детализирующим. Отказ от точности и небрежение неточностями и сейчас остаётся важным, но возможен он не тотально везде или абы где, а только в некоторых разновидностях современной поэзии, где осмыслен, осознан и прочувствован.

- Если восьмистишью мешать быть восьмистишием (прерывать, удлинять, сокращать, записывать в строчку, ловить в поисковых системах, произносить вслух), оно всё равно останется восьмистишием.

- Если писать восьмистишиями, используя их в качестве строфоиды, то линейное развитие текста невозможно, только концентрическое вращение, требующее называть каждый сегмент текста своим именем с переменной хронологического свойства.

- Иногда в восьмистишии пространство и время меняются местами, как в космической чёрной дыре, тогда переменная хронологического свойства может иметь пространственную привязку. На самом деле, какая система координат используется, не было существенно ни для Аристотеля с Бахтиным, ни для физиков, подкладывающих во все века под мироустройство разные модели, но ни одна модель мира миру пока ни разу не подошла.

1. (цикл полувосьмистиший)

* * *

у нас - классификация, предлог,
у них - фальсификация, подлог.
так может быть всё подло; подлецом
будь, спрятываясь под чужим лицом.

* * *

здесь эпитафия:

*От легкой жизни мы сошли с ума.
С утра вино, а вечером похмелье.
Как удержать напрасное веселье,
Румянец твой, о нежная чума?*

так строго по утрам, когда нестрого
по вечерам, и дальняя дорога
у ног свернулась, и ещё немного
туда-сюда, расшатыванье слога...

* * *

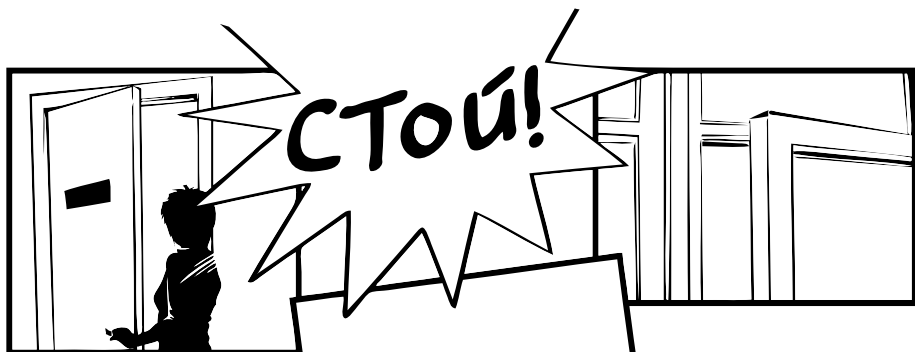
когда я пролетаю мимо кассы,
мячом, и стадион стоит стрелой,
прокри-кивают каждой головой
широкие общественности массы.

* * *

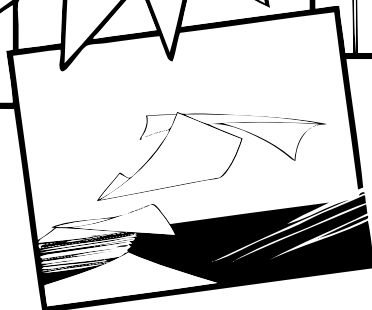
видал страну, подёрнутую льдом,
считал людей, лежащих в тюрьму,
подвинулся умом -
всё ни к чему.

2008

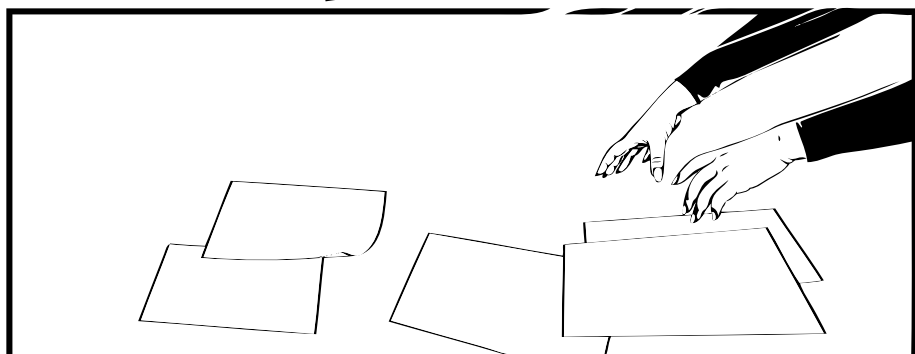

ветер

ветер

2. (восемь без одного)

ВЕСЕННЯЯ МЕГАЛОМАНИЯ

человек ни в чём не уверен
мозг его уварен
день его угарен
труд ударен

человек весной удетерён
форма у него удетерон
рост и возраст удесятерен

2007

3. (ровно восемь)

* * *

еду я в никуда из нигде,
вывезение лука и яблок,
по холодной ручьёвой воде
уплывает сосновый кораблик.

запустение тихих садов
в позднем солнце ещё золотее,
аромат неотцветших цветов
майского сентябрее.

2007

888 ГРАММ ПОРТВЕЙНА 777

лищу в понянове чтоб ставлось всё тынятно
но ничего не столкнется унятно
вот припрашу и вскажете вынятно
но оттого не стабится мынятно

ну так высуждать про тектону и ядство
стихового вреда
не сталкнется тынятно
оно никогда

2007

* * *

терпенье боли и ветшанье ткани
и замедление сердцебиенья
итог исканий как итог исканий -
необходимость повторенья

забавы и проблемы с веществами
ток мыслей останавливается в теле
проблемы и забавы со словами
хотели улететь и улетели

2008

* * *

как хорошо проснуться мёртвым
и ни за что не отвечать,
когда, промазанная мёдом,
уже поставлена печать
в наотхожденье документе,
саднящем нежно повнутри,
похмелье равняя смерти,
и так, наверно, до конца.

2008

∞ ПОЛДНЯ

еле плитка, зато мощен комп,
из радио утренние звуки труб.
время всегда идёт к тому, чтоб
полдень устал и стал неощутим.

треснуло в печке, вскипела вода,
как выстрел пушки, когда живём в городе.
обоёмывают омуты-города
крепкие руки железных дорог.

2007

ИСТОЧНИКИ БУКВ

пишу про узкий круг и про высокий риск
про новую литературу
как косячок как спид как шприц
как современная культура

а телевизора-то нет
чтоб в отдых посмотреть рекламу
и далеко купить газет
кроссворды вышли на растопку

2007

ТХЕ БАРФЛАЙ

подслушаны чужие тёрки,
спод бизнес-ланча три тарелки,
за суп и булку уплатили,
структуру текста уплотнили,
а он разверзся по спирали,
напрасно зря его стирали,
от точки хрения до точки,
к которой будет рифма чтоки.

2007

СПОРТ

какой азарт, когда тут снегопад?
за чем-нибудь и сразу же назад...

томясь вечерним временем зимы
с закрытыми глазами ловим мы
седую ночь и в дисководе сонный саунд

перед экраном дремлет человек,
и больше не покажут велотрек
и ипподром - он тоже не спасает.

2008

4. (восемь плюс один)

СТИХИ С ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫМ

!

осталась наедине с январём.
хочу, чтобы жизнь у меня была
хорошая - с календарём дрём!
хорошая - с календарём дырявым -
на славу!

!!

психология - это наука
гуманитарная - или не очень?
но боже мой, какая скука
заглядывать всем наукам в очи!

2005

ПЫТАЮСЬ ВСПОМНИТЬ НАЗВАНИЕ КНИГИ

стих и проза в одноразовой посуде
стих и проза в томате
стих и проза в рассоле
и в маринаде

стих в пакете проза в брикете

стих и проза на автопилоте
или на автомате
гравировка
награждается за неудачи

2003

ГРОХОЧУЩИЙ ЯЩИК С ИНСТРУМЕНТАМИ

вот тебе ящик, возьми
в чёрных пятнах от пальцев борта

чиним машину
болты и отвёртки

белых возьми сигарет
видишь, зелёное небо

песня синиц городских
кормишь их бежевым хлебом

он называется чёрным

2003

5. (словарь погод)

* * *

*«Сильный ветер может снижать активность и
действовать на нервы жителям Ямала и Тймыра»*

(фраза взята с сайтов <http://pogoda.mail.ru/> и [http://
weather.yandex.ru/](http://weather.yandex.ru/))

тяжко им там,
на ямале и тймыре!

ветер кошмарно силён,
а чуть только снижает активность -
дуйствует людям на нервы!

даже мцинскАя сстра -
чем им поможет?

2008

НАЖИМАНИЕ КНОПКИ, ПО(Д)СТАНОВКА ГАЛОЧКИ

Погода доставлена в 108 городов. Среди них:

+6 Таштагол (Россия)

+6 Токсово (Россия)

+6 Кемерово (Россия)

Хочу купаться!

Погода доставлена в 10 городов. Среди них:

+6 Архангельск (Россия) вода +5

+6 Сундсвалль (Швеция) вода +7

+6 Санкт-Петербург (Россия) вода +8

2008

* * *

Ребёнок в садик не пошёл, и в доме пахнет акварелью. Она
накапала под стол и высыхает через время. На середине
декабря стоим, зиме раскинув руки. Рисуем синие моря. И
нету скуки.

2008

6. (восемь плюс)

13 ЛЕТ

(по прочтении книжки про время и слово)

когда былые времена
страшат свои страшилки
я помню чьи-то имена
пусть помню по ошибке
ещё считающей себя
по невскому в окне машинки

тогда вмещалось всё-всё
в шкатулке и стекляшке
где нет нельзя нехорошо
разбрасывать бумажки
и в зеркале сутуюсь я
я в клетчатой рубашке

2000-е(???)

СТИХИ ПОД РАДИО

01.23 выключи радио и лампу

не понял книжку разорви читать
устали ночи днём тогда гулять

12.14 сделай потише, всё уже проснулось

раз ни один не вышел на дорогу за окном
два поле полетело под наклоном

19.36 вытащи наушник и подсажи расписание

автобус будет в двадцать три ноль одну
потом они идут только в другую сторону

21.11 подпевай

непрочная обочина и острый поворот
и пыльных зрелых ягод полон тёплый рот

*уже четыре раза за три дня
по радио есть песня для меня*

2007

7. (восемь умножить на четыре минус два)

ИВЛЁГСТ СЪНОКАТ

и в лёгком стихотворении сон о какой тридцатистрочный

*...ив лёг святой сынок, а ты...
...и влэк с тобой сначала кто...*

*...такой насущный старый кейф, иль...
...токката канон статистика грёзы...*

ивль

от любви открывается в сон окно,
прорастают люберцы, проясняется люблино,
зеленеются огурцы как классический виноград,
и судьба превращается в сад,
на который выходит то окно,
дозревает в подвале его вино,
рядом с ним горкой яблоки спят,
время идёт назад, огурцы горчат.

огст

ветер болит головой, вечер поёт совой,
сам не свой, сапоги облипли травой,
будто идёт пешком, да не с булкой и молоком,
а с тёртым серым флэшком на подключённый комп -
гладить пустую почву, её электронну речь,
что придвигает ночь и кочегарит печь,
лёт по бокалам песнь про то как размахивать жизнью:
гретую пищу есть, запивать жидкостью.

*В конце-концов, если подумать, все мы умрем...
(мое сердце ... я убила)*

СЪН

где-то в ночи горит необъяснимый свет,
и товарняк стучит, стыки считая рельс,
там облака плывут, велосипеды спят,
вытянувшись во фронт сосны в лесу стоят,
многих хозяев нет, воспоминанья чисты,
как пережить холода как ягодные кусты,
белки, ежи, о да! - и брошенный под сосной
пластиковый пистолет, что там ещё - весной...

окат

хочется есть и спать, время ушло в нули,
деньги давно в рубли банки перевели,
завтра рано вставать, и структура ясна
каждого нового дня, неповторимого сна,
что судьба забывать, и всегда поутру
вход в метро, толкотня, респект за город петру.

2007

8. (восемь умножить на пять)

РАЗНОСТРОФАЯ РОССИЯ

строфа лета, строфа зимы

россия - и кеды полны песка,
она ошибалась, как творческий метод,
когда танцевать начинала с листа -
но нет, не пойма, понимания нету.

россия, так вытряхнуть из рукава
и шарфа, и шапки широкие тряпки,
о них не запомнить, приметить едва,
без них нас видать не в порядке.

строфа весны, строфа осени

в россии сегодня небес весны -
в том смысле, что не было - без просвета,
зато как в разрезе синели сны,
пока - всё же не было -стряло лето.

на осень! - возьми - слишком часто так
летит она вниз: что дожди, что листья,
под ней ощутимая пустота,
россия и осень не верят сблизиться.

строфа сезона, строфа межсезонья

вечерний пустеет вагон метро,
ночной суперпоезд россию через,
утреннее короткое кино
окна, железный тыц-тыц ключей.

по небу россии ползёт вода,
природой хранимая без сосуда,
и пусть идти не совсем туда,
ворчаться тоже невесть откуда.

строфа точки на карте, строфа дороги

пешком и кругом россии вокруг
вдоль белого, красного, серого фона,
потом немного ещё поперёк -
встречаемся у городского фонтана.

нога роняет-теряет дороги,
поля поют-гуляют пустые,
колесо быстрее, чем ноги -
америка-напримерика скоропостижней россии.

строфа моря, строфа материка

россия - готова, со всех сторон
от многих стран отграничена мор-
-ямы и -ем песок на зубах,
не прячет ветр'а забор-

-том, в там-то и дело, где остр-, огром-,
-ов, -ен, не во снами дело,
россия как песня - но не о том,
а вот и о том - отдельно.

2007

МАРИНА ХАГЕН

SOLITAIRE

отечество
моё
отечество
а также
материнство
и
детство
Айвенго

город

старушки в метро
прехорошенькие
как египетские мумии
рассказывают третьей помоложе
какие трости нынче в моде

девочки-подростки
просящие милостыню
у каждой по свертку
одна с куклой
другая с ребенком
та что с куклой заботливее

мужик у аптеки
показывает рецепт на лекарство
эпилепсия
говорит хочет жить
наверно пропьет
за наше здоровье
пусть

1.
заметила что постарела,
когда начала возвращаться в прошлое
нынешние дети не знают
чего-то что знали мы
не играют в наши игры

не читают наши книжки
между тобой и твоим сыном разница больше
чем между мной и моей мамой
а я поздний ребенок

2.

завести сковородку на одну котлету
кастрюлю на одну порцию супа
мама говорит, что хуже разогретой пищи
может быть только
плохо приготовленная

3.

бывает придешь на рынок в Лианозово
увидишь у какой-нибудь бабки солдатака оловянного
(в детстве у меня такой был)
она его продает за пятак
купишь
потом еще одного
так дома собирается армия ненужного
и уже впору самому идти продавать

4.

чужие дети растут быстрее
чужие родители медленнее стареют
мама приезжает раз в год
это особенно заметно

5.

с третьего раза
угадала четырехзначное число
неплохой результат
в игре быки и коровы дается десять попыток
если не вдаваться в подробности
что это код города
в котором когда-то жила
я просто хотела позвонить
маме

6

она редко болеет
потому что не любит болеть в одиночестве
кота не пошлешь за лекарством
ему самому кто бы в миске налил молока

он пару лет не выходит
из окошка кивает прохожим
открывает форточку за веревочку
когда хочет дождя или ветер
закрывают палкой, когда тепла
ему дети привозят продукты
и свежие газеты
раз в неделю

у нее все обычно
выросли, поразъехались, ушел
у него выросли, рядом живут, умерла

7.

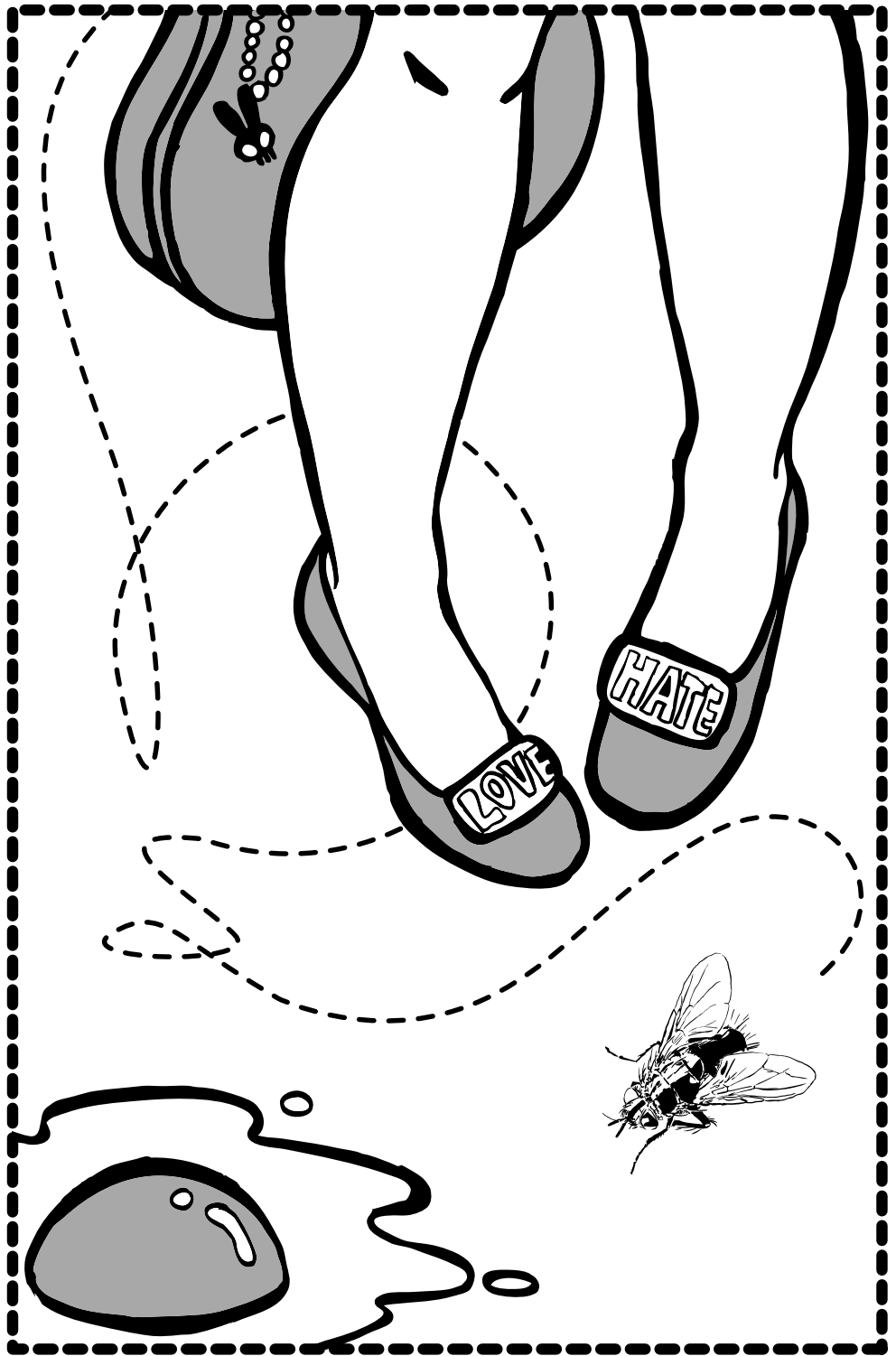
в женской консультации
на слово мама
обернулись и те женщины
у которых детей пока
нет

8.

проспрягать глагол “верить”
иногда подставляя “не”
в особо трудных случаях

9.

каждый год на балконе
папа отмечал
насколько она выросла
каждый год под окнами
срезали деревья,
насколько они выросли

10.

танцы прошлого века:
полька, вальс
стрижки прошлого века

11.

она говорит,
преодолеть одиночество очень просто
можно открыть окно,
шум машин, голоса,
взмахи крыльев, хруст снега,
уличная тишина
оглушительна.
она говорит преодолеть одиночество
очень просто

она говорит,
преодолеть одиночество очень просто
включить телевизор,
пройтись по каналам,
глубокой ночью найдется один другой,
по которому что-нибудь, кроме снега.
она говорит, преодолеть одиночество
очень просто

она говорит,
преодолеть одиночество очень просто
если есть телефон, интернет,
в крайнем случае,
можно просто заговорить
с кем-нибудь
на остановке.
она говорит

12.

идти и пинать листву ещё
в тряпичных туфлях уже
под зонтом ещё
надеясь, что он не надолго, в футболке уже
со свитером в сумке сентябрь не в школу ещё
спрашивают студенческий уже
четвёртый десяток ещё

история болезни

0.

папа, мы все каждый день умираем
и я, и ты, и твоя сестра
она не стала умирать быстрее
она стала умирать заметней

1.

есть такая игра, кто меньше скажет, когда маме делали
операцию, знал только отец, если бы можно было как-то так
удачно смухлевать, и не сказать даже ему, она сделала бы
и это, всему виной мобильные телефоны, можно лежа под
капельницей говорить о чем угодно, пусть даже и о работе

есть такая игра, каждый, кто догадался - игрок, когда у меня
было сорок и название болезни в одно длинное-длинное
слово, я отключал все телефоны, чтоб не застали врасплох,
потом полоскал горло, собирал голос, перезванивал сам с
мобильного на мобильный и про работу тож

да игра, у него операция скоро, не уверен, что мне скажут
когда, я мало знаю, звоню всем по очереди, разгадываю
шарады, да и врачи, они тоже люди, они уже знают, есть
такая игра

2.

на обследование
скоро назначат дату и
дальше
нехитрые подсчеты: бабушка умерла в 63
ему 65 сейчас
каждый день увеличивает разрыв в счете

3.

неделю назад
десятичасовая операция
пару дней в реанимации
сейчас в обычной палате
очень похудел
ходит, если есть на кого опереться
остается молиться
брат сына назвал в его честь

4.
отдам даром
крылышки ангела
крепление лентами
длина примерно 100-105 см,
сегодня вечером,
у метро Бауманская

нам не понадобились

5.
важно:
помнить о человеке когда его нет,
важно:
помнить о человеке когда он есть

постановка букв

*Координатами точки называются такие величины,
которые определяют положение этой точки
(в пространстве, на плоской или кривой поверхности, на
прямой или кривой линии).*

М.Я. Выгодский. Справочник по высшей математике

* * *

гадание по документам англо-бурской войны натошак
страница 190, 15-я строчка сверху
«чтобы с успехом пользоваться этим способом, надо или
быть буром, или обла-»
недосказанность следует трактовать в духе Beatles
4-ая песня из White Album
пластинка была куплена в переходе
21-го октября 1991 года после 3-х пар математики
Костя как-то спросил кто я по образованию
на 12 строк текста 17 цифр, включая эти
мне осталось признаться, что в душе я филолог
с незаконченным детским
раз, два, три, четыре, пять вышел зайчик

* * *

у дома человек,
нормальный на вид,
ходил вокруг своей оси
по часовой стрелке
я застала его за три круга до финиша
и тогда показалось,
что он встретил кошку
возможно черную
и это его повергло в смятение
с другой стороны
при такой встрече
обычно плюют
но это воспитанный был человек
а урны рядом не оказалось

* * *

мама,
отведи меня к логопеду,
мама,
пока не поздно
мне сказали,
что все еще можно исправить
когда я говорю,
меня никто не понимает
мама,
мне иногда кажется,
что я сама
себя уже не понимаю
кагл у квагы укгал когалвы
а квага у кагва укгава квогнет
собственно оба получают
по пять лет
с конфискацией

* * *

я хочу быть улиткой
чтобы не решать проблем
с переездом
покупкой мебели
регистрацией
забытыми ключами
и обречь себя на одиночество
улитки парами
не живут

* * *

весна
потихоньку сползают с крыши
прозрачные щупальцы осьминога
дотянутся ли до форточки
до весны

* * *

девочка становится женщиной
начинает бояться мышей, тараканов
залетевших птиц
шорохов, скрипов
когда она кричит
голос выше, чем до первой менструации
и стекла дребезжат

* * *

ты узнаешь меня по почерку
Times New Roman с наклоном влево
восьмым кеглем с одиночным интервалом
напечатанные на матричном принтере через копирку
буквы еще способны хранить иллюзию тепла
человека, приславшего их на mail.ru

**КОГДА
МЫ
СМОЖЕМ
ВСТРЕТИТЬСЯ**

* * *

дельное замечание
не ставим точки над Ё
но ставим галочки над Й

* * *

вчера
видел девушку
у которой ветер вырвал зонтик из рук
ему, наверное, надоело мокнуть

* * *

странно так звучит, когда женщина говорит
за год до тебя
я думала о мужчине,
а она о ребенке

* * *

прошлые
обручальные кольца
вешают на веревочку
и в часы раздумий перебирают:
вера, надежда, липа, липа

* * *

пусть ты, пусть я.
пуст ты, пуст я.
пустыня, пустыня

* * *

режу булку на старой газете.
женщина с фотографии смотрит голодными глазами.
мне хочется ее накормить,
я не знаю, как это сделать.

* * *

палку привязывают к дереву,
чтобы оно росло прямо и никуда не сворачивало
с языком жить проще,
но и рыбы доплывают до Киева,
хотя все дороги ведут в Рим

* * *

мужская версия:
учат снеговика
снег не на века

женская версия:
участь снеговика
снег не на века

* * *

помнишь
при сильном порыве ветра
на миг
береза превращалась в яблоню
и цвела обратной стороной листвы

АННА ГОЛУБКОВА

*

Секс по телефону,
Секс по Интернету.
А если мне нужно - дотронуться?!
Просто дотронуться
кончиками пальцев
до твоей теплой кожи...

*

Это было похоже
на маленький атомный взрыв.
Раз - и нет ни тебя, ни меня,
Лишь два бессмысленных тела,
Жадно рвущиеся друг к другу,
Соединяющиеся своими клетками,
Перемешивающиеся
на молекулярном уровне...

*

В других лицах
я ищу твое отражение,
В чужих словах
отзвуки твоего голоса,
Но все это - жалкий суррогат.
Мы больше никогда не встретимся,
Потому что какой-то придурок придумал
фразу про воду.
И значит - я тебя не узнаю.
Да и ты просто пройдешь мимо,
Рядом со мною
в двух сантиметрах,
                                не сделав даже
  попытки
  дотронуться...

*

Далекий друг лучше,
чем близкий.
С ним можно говорить по телефону,
писать ему длинные письма,

мечтать о нем долгими ночами,
приписывать ему слова и жесты,
которые он вряд ли
сделает в жизни.
И полюбив этого гомункулуса,
взращенного в пробирке
собственного сознания,
с удивлением встретить
реального человека
и сразу навсегда с ним расстаться -
зачем же он не тот, кого мне нужно?

*

напиши мне настоящее письмо
на бумаге в клеточку
вырванной из тетради
напиши синей толстой ручкой
у которой подтекает стержень
пусть буквы будут округлыми
чуть-чуть размашистыми
с трогательными хвостиками
и завитушками
напиши мне такое письмо
чтобы я его долго читала
читала и смеялась
вытирала выступившие слезы
чтобы я почти рыдала от смеха
и дойдя до конца страницы
выпустила бы бумагу из пальцев
и она бы спланировала на пол
похожая на белую клетчатую птицу
с синими пятнышками
на крыльях
напиши мне такое письмо...

*

большие беззубые поэты
бухают за счет маленьких девочек
тощеньких жалких девочек
некрасивых

но страстно
желающих
быть любимыми
поэты пьют коньяк
и делают вид
что они очень знаменитые
а за окном толстые серые крысы
копаются в мусорных контейнерах
они тоже хотят коньяку
но им не наливают
маленькие
жалкие
девочки
страстно
желающие
быть любимыми

*

бывают лица
будто созданные для пощечин
с круглыми упругими щеками
покрытыми розовым румянцем
и как же хорошо
впечатать со всего размаха
в такую щеку
сухую жесткую
слегка вогнутую
ладонь

*

Мальчик тридцати лет гоняется за своей юностью,
заглядывает в глаза друзей и подружек.
А там - ничего, кроме усталости и
старательных, разученных много лет назад жестов.
Я же сразу родилась тридцатилетней.
На старых снимках в глазах ребенка,
сидящего на руках у матери,
явственно читаются недоверие и презрение
ко всему этому прекрасному дивному миру.
«А пошли вы все...», - хочет, но еще не умеет
сказать младенец с фотографии.

*

Меня, как семечко,
посадили в твоём сердце.
И вроде бы надо
куда-то вырасти,
пустить корни,
обзавестись пышной кроной...
Но мне не хочется -
так хорошо
лежать здесь в темноте,
прислушиваясь
к пульсирующим сокращениям...

*

Деточка, я не люблю
женщин.
Я и мужчин,
признаться честно,
не люблю.
Я люблю плоские
белые клавиши,
дотрагиваться до них
кончиками пальцев,
ласкать короткими
быстрыми движениями,
ощущать гладкую
чуть теплую поверхность,
испытывать длительный,
ничем не прерываемый,
поразительно мощный
оргазм.

*

Чем занимается
кандидат филологических наук
женщина среднего возраста
и скромного даже скорее
маленького объема
ночью когда стихли голоса
шумных навязчивых соседей
громко топаящих по коридору

голубкова

оглушительно
сморкающихся
в ванной
и плюющих
на истоптанный пол?
Она сидит на кровати
и точит выкидной ножик
доставшийся в подарок
на восьмое марта
от только что
освободившегося
уголовника.
Вжик вжик вжик
попробовала пальцем острие
и снова
вжик вжик вжик
прекрасное лезвие
удобная рукоятка
продолговатый кровосток
и ритмичные скребущие звуки
в вязкой ночной тишине.

*

не хочу быть ни поэтом
ни прозаиком
ни даже литературоведом
хочу быть амебой -
расплыться
бесформенным пятном
по поверхности
воспринимать реальность
только через
слабое
подобие
осязания

*

поколение сидящих по своим углам
открывающих утром глаза для того
чтобы зевнуть и с презрением отвернуться

Last Hope

от этого прекрасного благодно устроенного мира
поколение уныло бредущих на работу
считающих минуты до конца рабочего дня
поколение бессмысленно сидящих в кафе
разглядывающих проходящую мимо толпу
поколение не читающих газет
включающих телевизор без звука
не верящих в хорошие новости
поколение вместо отче наш шепчущих мама-анархия
последнее советское поколение
бывшие пионеры и комсомольцы
захлебнувшиеся свободой девяностых
обманутые добренькой родиной
выброшенные на обочину истории
мое поколение ждет революции
которая взорвет ко всем чертям
ваш уютный теплый целлулоидный глянцевый
правильный красивый высоконравственный
непередаваемо гнусный мир
и станцует на обломках
ирландскую джигу
вальс-бостон
краковяк
польку-бабочку
аргентинское танго
самбу сертаки фламенко
и множество других удивительных зажигательных танцев

*

наступило новое утро
так похожее
на вчерашнее
завтра снова то же самое
сериал моей жизни
продолжается
эй кто-нибудь
нажмите
на красную
кнопку

*

В метро девочка
с выпученными глазами,
несколько раз
подведенными
черной тушью.
Наверно, ей нравится
быть похожей на
медленную
глубоководную
рыбу,
еле ворочающую
плавниками
глубоко
под водой
там, где
нет солнца...

*

С мешками под глазами от недосыпа
я еще больше похожа на свою бабу,
первую комсомолку города Ржева,
женщину с твердокаменным характером.
Мы никогда друг друга не любили,
временами же просто ненавидели,
но когда гроб стали медленно
опускать в могилу,
я внезапно поняла, что лишилась
какой-то своей очень важной части.
Мне от нее в наследство
достались - длинная шея и
низко нависающие веки,
из-под которых так удобно
отпускать презрительные взгляды...

*

Трогательный мальчик
в очечках,
образ идеального менеджера,
с черным чемоданчиком,

кожаной записной книжкой
и недопитой бутылкой
полезной газировки.
Хочется подойти и
укусить его за ухо,
чтобы проверить
качество пластмассы.

*

в новостной ленте опять кого-то прикончили
за окном ноябрь похожий на декабрь
по почте приходят странные предложения дружбы
недавно получила привет от покойной бабки
старушка пишет, что там у них все хорошо
и ехидно смеется
осталось еще два рассказа и получится книжка
статья оборвана на полуфразе и дальше - ни слова
эмтээс шлет по утрам эсэмэс-ки
я удаляю их не открывая
очень хочется спать
но нужно сидеть на работе
никто мне не пишет в жж
но это даже приятно
наверно это скоро закончится
и наступит конечно же счастье
мы обнимемся с покойной старушкой
и пойдем гулять по полям асфоделей
наконец-то полюбим друг друга так
как никогда не любили при жизни

*

в слове не-жность заложено отрицание
отрицание возможности прикосновения
noli me tangere
я похожа на такой нежный кактус
покрытый ядовитыми колючками
noli me tangere
моя кожа оцетинилась иголками
noli me tangere

моя пустыня заполнена
стихами и красным портвейном
я переползаю из одного ее края в другой
каждую субботу
каждое воскресенье
доплываю до берега
poli me tangere
трезвая ясность
неизбежное возвращение
каждого понедельника

*

страдаю от температуры
поглощая литрами горячий earl grey
невольно мечтаешь о человеке
который просто сидел бы рядом
и держал бы за руку
не давая раствориться
в волнах горячего бреда
и унылой экзистенциальной тоски
все пройдет, шепчу сама себе,
все пройдет, my darling,
мы поправимся, выйдем на улицу
и станем снова наматывать оборотами
садовое кольцо
стучать каблуками по асфальту
слушать вкрадчивое шипение шин
и голоса случайных прохожих
«Девушка, не подскажите, как пройти к
Новослободской?»
жизнь есть одинокое путешествие по садовому
много раз по одному и тому же месту
в этом путешествии не нужен спутник
и только когда по жилам
мчится колючая горячая кровь
когда суставы выворачиваются наизнанку
хочется дотронуться до товарища по несчастью
как и я обреченного быть

*

дай руку
я поведу тебя
в прекрасный новый мир
там нежно-нежно
перережу горло
а потом
когда твоя кровь вытечет
на чистую мягкую землю
поцелую в еще теплый лоб
вскрою грудную клетку
достану твое лживое
остановившееся сердце
и съем
без соли и лука

*

выть от одиночества
кидаться на стены
рифмовать любовь с кровью
а потом устроиться на работу
получить хорошее место
с перспективами карьерного роста
достойную заработную плату
улучшить жилищные условия
купить приличную машину
сделать в квартире ремонт
и сидя на своей сверкающей кухне
пить чай из чашек модной расцветки
слегка отставив мизинец
говорить своей такой же успешной подруге
знаешь я его так любила
что есть не могла когда он меня бросил
представляешь вообще ничего не ела
сидела в углу комнаты на кровати
и смотрела на выцветшие обои
а между словами проглатывать чай
и думать о том как это все романтично
прямо как сцена из сериала

*

последнее слово
последний взгляд
последний поцелуй похожий на укус
надежда на то что мы больше не встретимся
останемся смешными призраками прошлого
вот и все my darling
самолет поднимается в небо
аккуратные квадратики европейских полей
сменяются родной чересполосицей
акающая московская речь
измятая пыльная трава
вагон метро и старая жизнь
принимающая тебя с любовью
на которую невозможно не ответить
сладкое слово the end
this is the end my beautiful friend
больше никогда я не стану говорить о любви
я боюсь этого слова
его неопределенности
его слишком расплывчатых значений
отсутствия запаха и вкуса
отсутствия смысла и понимания
возможно отсутствия в нем тебя
будущего больше не будет
останется лишь тень
серебристых крыльев самолета
на правильных прямоугольниках
европейской земли

*

бедный мой мертвый мальчик
мы с тобой разбирали кости
левые ребра правые ребра
невесомые фаланги пальцев
бедный мой мертвый мальчик
мы знали все заранее
любовались мертвыми улыбками
такими широкими и добродушными

бедный мой мертвый мальчик
теперь ты тоже объект археологии
когда-то мы дали друг другу клятвы
и знаешь это даже забавно
быть женой мертвеца

*

чтобы написать рассказ о любви
нужно перетряхнуть свою память
взять самые трогательные прощания
долгие телефонные разговоры
ночные слезы
протянутые в пустоту ладони
и прочую романтическую чепуху
чтобы написать рассказ о любви
нужно вспомнить первые прикосновения
робкие взгляды
улыбки предназначенные только друг для друга
покалывания в кончиках пальцев
мечты о поцелуе
чтобы написать рассказ о любви
нужно пересмотреть старые фотографии
на которых многочисленное ты
улыбается мне с таким вниманием и обожанием
что просто невозможно поверить
в нашу многообразную разлуку
чтобы написать рассказ о любви
нужно сделать из всех своих
переживаний сухой порошок
и когда понадобится
написать рассказ о любви
развести эти консервы прожитых чувств
необходимой порцией сентиментального бульона
но ни в коем случае нельзя
сочиняя рассказ о любви
вспоминать о том
что действительно было
или казалось что было
или казалось что казалось

...

What's wrong
with your
view of me?

РЕАЛЬНЫЙ ФЕМИНИЗМ

Если рассматривать эту книгу не как сборник стихотворных произведений, а как некоторый «человеческий документ», ее можно представить как свод протоколов о самоопределении современной умной и талантливой женщины средних (начиная от тридцати с хвостиком) лет. О самоопределении и тесно с ним связанной участи. Чаще всего, не слишком счастливой.

Эту женщину (обобщим на минуту) традиционная гендерная роль явно не устраивает. Как пути преодоления (тут лучше не обобщать) выбираются различные стратегии одиночества и, соответственно, его поэтической рефлексии: ностальгировать об идеальных мужчинах, иронически рассуждая о реальных; мечтать о реальных касаниях и бумажных письмах, живя в виртуальном пространстве и времени; горевать об одинокой жизни (не только своей, но и многих других людей) над кастрюлей с позавчерашним супом; начхать на все на свете и придумывать несмешные игрушки для укладывания их потом в бесполье квадратики строф. Что лучше?

Эта женщина – другая. Она живет в обществе реального, в тяжелой борьбе обретенного гендерного «равенства», реального феминизма. Единственная ее радость – все-таки не любовь, а творчество. Дай, как говорится, Бог!..

А стихи, в общем, в основном вполне приличные и, главное, совсем разные: не скучно читать.

Юрий Орлицкий

* * *

Гендерные основания поэтической речи, вообще-то, могут вызывать законные сомнения, хотя бы и потому, что этими самыми основаниями нетрудно спекулировать. Тем большей отвагой нужно было обладать четверем поэтессам, чтобы – при моем невольном косвенном участии (нарочито сниженное словечко

отрефлектировалось как самоназвание новоявленной группы) – организовать сообщество «Бабищи» («Баб/ищи» и пр. вариации). На первый взгляд может показаться, что речь идет о сугубо неофеминистском проекте. Однако это не вполне так. Авторы сборника четко отслеживают гендерные мутации, характерные для современного субъекта, не всегда позволяющие четко говорить о «мужском» или «женском». Когда Анна Голубкова пишет: «Деточка, я не люблю / женщин / Я и мужчин, / признаться честно, / не люблю», когда Юлия Скородумова показывает диалоги персонажей с неясной идентификацией или пишет инфинитивами, когда мужской род лирического «я» у Дарьи Суховой протискивается сквозь осколки слов, когда Марина Хаген подчеркивает: «важно: / помнить о человеке, когда его нет / важно: / помнить о человеке, когда он есть», – говорить о сугубо феминистской поэзии сложно. Скорее, мы имеем дело с поэзией подчеркнуто индивидуалистического субъекта – не женщины как лирически-страдательного существа, но и не зловещего существа, исповедующего исключительно унисекс, нет, именно просто существа, активно рефлектирующего над собственной невозможностью стать бездумной и счастливой частью внешнего мира.

Данила Давыдов

* * *

«Концепция» проекта «Бабищи» состоит из анекдота, решимости «проводить акции» и выдаваемого за свежий оксюморон старого коммунистического лозунга насчет активной жизненной позиции советской женщины, хотя пассивность женщин и всегда была чисто мифической характеристикой. (Пассивность в патриархальной иудео-христианской парадигме приписывается женщине не потому, что женщины пассивны, а потому, что эта характеристика этически отрицательна, ибо бог-творец активен. В культуре Индии «женское на-

чало», шакти, считается, напротив, активным из-за отсутствия в ней бога-творца и наличия идеала созерцательной пассивности как средства прекращения иллюзии-майи.) Очевидно, к литературе все это не имеет отношения. А к чему же имеет? К ролевой игре под названием «Литературный процесс». В этой игре имеются роли «прозаика», «поэта», «критика», «литературоведа» и т.д., как у толкиенистов есть «хоббиты», «эльфы», «гномы» и «орки»... Наличие ролевой игры не противоречит редкой возможности встретить среди игроков и настоящего персонажа с заданными признаками. Ведь и среди толкиенистов можно, видимо, найти парочку подлинных эльфов, а уж орки встречаются вообще повсюду. Игра находится в пространстве мифа и просто не имеет к реальности никакого отношения.

В рамках этой игры презентация проекта «Бабищи» оказалась явлением заметным, носящим выраженный карнавальский характер, подкрепленный ритуальной символикой священного праздника 8 марта. Зритель попадал в «царство женщин», амазонок, изящно марширующих под тысячами кружевных знамен с портретом Вождя, сквозь которые иногда проплывали тени древних цариц, создавая иллюзию воплощения древней мечты всего прогрессивного человечества. А ритуальное опьянение, завершившее магическую церемонию рецитации сакральных текстов, вынудило присутствующих и вовсе позабыть на время об остальном мире, полностью погрузиться в таинственное «здесь и сейчас».

Владимир Герцик

ВЕТЕРОК АБСУРДА

Если честно, то мы, воспитанные в патриархальной культуре и на статьях неистового Виссариона, до сих пор подсознательно воспринимаем женское творчество как «плоды невинных досугов, поэтическое вязание

чулок, рифмотворное шитьё». Приятно очередной раз убедиться в своей неправоте: авторы этой книги отказались от традиционной гендерной роли, которая предполагает лишь пассивность и следование авторитетам. Они поставили перед собой задачу выразить этот опыт в поэзии, но что же мы получили в результате?

Первое, что бросается в глаза, – странные результаты саморепрезентации. Если героиня Голубковой еще остается женственной в традиционном смысле этого слова, что отчасти компенсируется высоким уровнем асертивности и даже прямой агрессией, то субъекты лирического выказывания остальных «бабиц» практически никогда не имеют половой принадлежности или же являются мужчинами. Чаще всего происходит стирание или размывание грани между гендерами: «Ты ещё молодой, девочка»! На протяжении почти всей книги мы слышим мужской репрессивный язык, не дающий читателю понять, кто же перед ним. А ведь, если судить хотя бы по предисловию, участницам группы очень важна их женская идентичность.

Создаётся впечатление, что мы стали свидетелями захватывающего эксперимента, пусть пока и не совсем удачного. Чтобы творить в изменившейся социокультурной ситуации, женщинам необходимы новые чисто языковые средства. Созданием такого поэтического языка как раз и занимаются наши авторы. Это поистине героические попытки, и об их интенсивности, пожалуй, можно судить по нарастанию меры абсурда, от Голубковой и Хаген до Суховой и Скородумовой. Если у первых ветерок абсурда веет едва-едва, лишь на сюжетном уровне, то у Суховой уже рушится и лексика, и орфография, а у Скородумовой – еще и грамматика. Да, пока мы видим только очередные попытки разрушения старого языка – порой жестоко за себя мстящего – и лишь на самом краю восприятия брезжит ощущение чего-то нового. Но за это ощущение – очень много можно простить!..

Дмитрий Чернышев

ЖЕНСКИЙ КВАДРАТ

Я всегда с долей настороженности относился к различного рода литературным объединениям, основанным на какой-то иной, нелитературной подкладке. Ну а как иначе можно отнестись, например, к сборнику стихов вдов прокладчиков Великого Шелкового Пути? Или к сборнику малой прозы бывших эксгибиционистов Северной Каролины? Вот именно... Хотя волне вероятно, что их авторы не только люди уважаемые, но и обладающие определенными литературными способностями...

В отношении сборника «Бабищи», который мы сейчас все вместе держим в руках, у предвзятого искушенного читателя тоже может возникнуть подозрение, что это книга из разряда вышеозначенных изданий... Смею успокоить всех, взявших сборник в руки, что это не так.

Несмотря на то, что издание самим названием, казалось бы, декларирует гендерную составляющую, любительницы «женской» поэзии вряд ли получат удовлетворение, как и их антагонистки, поклонницы поэзии «мужской».

Собственно, перед нами стихи четырех очень разных и весьма интересных поэтов, удачно дополняющих друг друга и взаимообразно гармонирующих. Получился этаким эстетический четырехугольник, который мы для удобства назовем «женским квадратом». Поэтический четырехугольник, решивший поиграть в «бабищ».

Не буду пытаться анализировать данные стихи, да и не критик я. Постараюсь лишь пунктиром обозначить собственное восприятие этих текстов. «Филологические изыски» Юлии Скородумовой, «пост-пост-пост-концепт-обериутские откровения» Дарьи Суховой, умные, точные, ироничные верлибры Марины Хаген и фиксирующие тончайшие оттенки объемного спектра эмоций стихи Анны Голубковой.

Вот вам и – полный не-джентльменский набор. Читайте, дамы и господа, и обрящете!

Александр Макаров-Кротков

БАБИЦЫ ИДУТ РОМБОМ

Ну, да, вероятно, так и надо в конце эстетики. Кучковаться не по принципу группового унисона, когда за видимостью единодушия, единостилия, единомыслия и единолюбия скрываются невидимые миру слезы тех, кто вынужден быть на подпевках, создавая выгодный фон для «первых среди равных». А вот так – чтобы был комплексный подход. Ощупывая бытие разными эстетиками.

Что мы и наблюдаем. Скородумова, кормящая клавишей стаю. Но на новый манер – строго и без каких бы то ни было снисхождений. Аналитичная Суховей, безошибочно отличающая швы от шрамов на теле урбанистской экзистенции. Пристальная Хаген, ненавязчивых, мягких, человеческих парадоксов друг. Голубкова, как говаривал старик Киплинг, когда еще не был стариком, – вся на волосок от паденья до полета, с тактильным мировосприятием.

А все вместе – это квадрофония. Или – учрежденный ЮНЕСКО праздник биологического разнообразия, переведенный на эстетические рельсы.

Вот разве что некие суффиксные претензии. В присвоенном имени Бабицы слышится лязганье гусениц, пожирающих почву и судьбу русского поля, видится рыскание орудийных стволов, ощущается смрад сгоревшей солярки. Одним словом, Бабицы идут ромбом, сироты плачут, солдаты кору едят, имперские шовинисты торжествуют. А хотелось бы, чтобы – Бабцы, у которых под дугой звенят бубенцы, из-под копыт летят леденцы, когда берешь таких под уздцы. Это для мужского шовинистского уха было бы отраднее.

Владимир Тучков

Содержание:

Глобальное потепление	3
Юлия Скородумова	6
Дарья Суховой	22
Марина Хаген	36
Анна Голубкова	48
<i>Юрий Орлицкий. Реальный феминизм</i>	62
<i>Послесловие Данилы Давыдова</i>	62
<i>Послесловие Владимира Герцика</i>	63
<i>Дмитрий Чернышев. Ветерок абсурда</i>	64
<i>Александр Макаров-Кротков. Женский квадрат</i>	66
<i>Владимир Тучков. Бабищи идут ромбом</i>	67